

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

О ПЕРСИДСКИХ ФИРМАНАХ НА ИМЯ ДАГЕСТАНСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Большую роль в изучении истории средневекового Дагестана играют источники на персидском языке. До недавнего времени изучались главным образом источники на арабском языке, так как таких исторических документов и писем, составленных на этом языке, гораздо больше. На персидском языке составлялись послания к иранским шахам и их наместникам, очень редко правители Дагестана вели на нем частную и деловую переписку.

Большая коллекция писем правителей Дагестана хранится в рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (ф. I, опись I, дело № 50I). Она содержит 160 писем из частной переписки правителей, многие из которых являются образчиками эпистолярного стиля XVIII-XIX вв.

Несколько указов персидских шахов было обнаружено нами в Дагестанском государственном объединенном историческом и архитектурном музее. Фирманы интересны тем, что касаются таких социально-экономических вопросов, как разделение земли по наследству и права на земельную собственность. Документов такого рода пока немного и делать какие-либо серьезные обобщения пока рано. Однако уже сейчас можно определенно установить, с какого времени тот или иной налоговый термин употреблялся персидскими правителями по отношению к Дагестану.

Например, земельные термины, как *معاف حقوق دیوانی مالوجہات* мы впервые встретили в документе, датированном 1559 г. Неизвестно, какие термины на различных дагестанских языках соответствовали персидским, но несомненно одно: указы, исходящие от персидских шахов и шахского дивана, употребляли персидские налоговые термины с теми же значениями, которые были приняты в Иране.

Изучаемые документы, в основном, находятся в хорошем состоянии. Фирманы написаны черными восточными чернилами, красиво оформлены. Текст некоторых фирманов обрамлен черными, красными и золотистыми линиями. Иногда фирман наклеен на рамку из цветной бумаги, а потом еще на большую рамку из бумаги другого цвета, например, на голубую, белую и еще раз на голубую. Если документ не поврежден, в начале идет тугра, обычно заключенная в растительный орнамент. Поля некоторых документов также украшены растительным орнаментом. Документы написаны разными почерками: та^елик, наsx, наста^елик, шекесте.

Большое количество указов персидских шахов на имя дагестанских правителей находится в различных книгохранилищах Грузии. Часть этих указов в свое время была опубликована В.С.Путуридзе и переведена на грузинский язык. Книга I, выпуски I—II—III и IV. К сожалению, большая часть дагестановедов, не знающих персидский и грузинский языки, были лишены возможности пользоваться этими источниками. Поэтому возникла необходимость в первую очередь перевести эти документы на русский язык и издать их. Самый ранний указ из этой коллекции указ Аббаса I на имя Амир Хамза-хана, уцмия* от 1607 г., и самый поздний — указ шаха Ибрахима на имя Ахмад-хана, уцмия от 1749 г. В коллекции 25 фирманов. Все фирманы на имя дагестанских правителей опубликованы В.С.Путуридзе в копиях. Персидские копии переписаны в большинстве случаев четким насталиком и читаются легко.¹ Переписчики, вероятно, не всегда четко прочитывали текст, поэтому иногда допускали орфографические ошибки или искажали содержание текста, которое очень трудно понять.

Все эти фирманы касаются взаимоотношений персидских шахов с дагестанскими владетелями. Из ранних документов видно, что шах Аббас I (1587—1629) и шах Сафи I (1629—1642) старались установить хорошие отношения с кайтакским уцмием. Как известно, в первые годы ХVII в. шах Аббас I воевал с Османской Турцией за земли Закавказья, и ему было необходимо привлечь на свою сторону кайтакского уцмия.

Данные исторические документы помогают нам в некоторых случаях исправить и дополнить хронологию истории Дагестана, изданную Р.М.Магомедовым.² Из первого указа шаха Аббаса I на имя Амира Хамза-хана, уцмия, мы можем сделать два важных вывода:

I) В 1607 г. Амир Хамза-хан был уцмием Кайтага и одновременно правителем (حاکم) Дербенда. Об этом упоминается также в "Истории Дагестана": "после разгрома турецких войск в Дербенде (1606 г.) шах Аббас в воздаяние за эту добрую службу одарил уцмия Кайтага подарками и пожаловал ему сургал, т.е. предоставил право взимать в свою пользу налоги, которые поступали с подвластной территории в шахскую казну. Кроме этого, уцмий получил грамоту на управление Дербендом".³ Таким образом, мы узнаем имя правителя Дербенда, хотя годы его правления пока не известны.

* Уцмий — термин, употреблявшийся лишь в отношении к кайтакскому правителю. Этот термин был специфическим для средневекового Дагестана. Титул "уцмия" кайтакского был упразднен в 1819 году.

2) Уточняются годы правления Рустам-хана, узмиа Кайтага, который по данным Р.М.Магомедова, правил в 1601-1645 гг.⁴ Согласно нашему документу, в 1607 г. узмием Кайтага был еще Амир Хамза-хан

Почти все фирманы сефевидских шахов начинаются одинаково: **هو** Он [богу] и **الملك لله** ("царство принадлежит богу"). Далее следует формула **بندۀ شاه ولايت** ("раб шаха святости").⁵ Указы начинаются или словами **فرمان همايون** "Августейший указ последовал" или **كسم جهانصاع** "Указ того, кому подчиняется мир". Далее следуют титулы, которые дают возможность установить к какому рангу относится тот или иной феодал. В "Дастур ал-мудук" Мирза-Рафи'а, изданном Данеш Пахуком, четко указаны иерархические ступени тех, кто причислялся к **مالجه**.

Большая часть фирманов написана на основании прошений или докладных (**عريضه**). Обычно содержание этих прошений пересказывалось в фирманах, и мы узнаем, о чем просил тот или другой правитель и как решался его вопрос и исполнялись ли его просьбы.

Пятнадцать фирманов из этой коллекции принадлежат Надир-шаху Афшару. Надо отметить, что во время правления Надир-шаха эпистолярный стиль и формуляр государственных актов Ирана оставались такими же, как и при Сефевидах. Однако, в указах Надир-шаха не встречается печать с формулой **بندۀ شاه ولايت**. Это объясняется тем, что Надир не был ярым шиитом и, как мы знаем, вел особую религиозную политику. На фирманах Надира появляется новая формула

نگین دولت ودين رفته چون ازجا x بنام نادر ايران قرار داد خدا
Когда драгоценный камень державы и веры пошатнулся (т.е. шах ушел с престола), Надир был поставлен богом над Ираном.

Указы Надир-шаха начинаются словами **فرمان همايون خدا** "Последовал августейший указ" и далее **له تعالى شانه عنوان** "С именем всевышнего в заглавии". Многочисленные указы Надир-шаха дают возможность проследить его взаимоотношения с правителями Дагестана, легко понять, почему в одном из них он гневается на жителей Джара и Теле: указ 1739 г. издан через два месяца после гибели его брата Ибрахим-хана в Джаре.

Эта коллекция представляет интерес и в том отношении, что многие фирманы Надир-шаха помогают глубже понять события, описанные в хронике Мухаммад-Казима "Наме-йи Адмара-йи Надири".

-
1. В.С.Путуридзе. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. I, вып. I. Тбилиси, 1961, с. 017.
 2. Р.М.Магомедов. Хронология истории Дагестана. Махачкала, 1953, с. 43.
 3. История Дагестана. Т. I. М., 1967, с. 272.

4. Р.М.Магомедов. Ук.соч.
5. Смысл этого выражения заключается в том, что шахом Ирана признавался Али – зять основоположника ислама Мухаммада, четвертый халиф (656–661 гг. н.э.) и первый шиитский имам: Сефевиды, приписав себе происхождение от Али, тем самым признавали себя лишь его заместителями (следовательно и рабами). См.: И.П. Петрушевский. Персидские официальные документы XVI нач. XIX вв. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении. – В кн.: Проблемы источниковедения III из-во АН СССР. М.–Л., 1940, с. 17.
6. М.Данеш-Пахух. Дастур ал-мудук Мирзы Рафиа. – Маджалла-и данишқада-и адабийат, 16, 1970, № 5.

Р.Н.Крапивина

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ШКОЛЫ САКЪЯ, КТО БЫЛ УЧИТЕЛЕМ ОСНОВАТЕЛЯ ШКОЛЫ?

Традиция передачи основного текста школы в тибетском буддизме является одним из главных отличительных признаков для любой школы, поэтому каждая личность в этой непрерывной цепи культурных взаимосвязей требует внимания и, по возможности, изучения ее роли в этом процессе.

Линия преемственности в изучении и толковании основной доктрины школы Сакьяпа "Путь–результат" началась в Тибете с учителя Брогми (993–1074).¹ Одним из его прямых учеников был Кон Гончог-Чжалбо (1043–1103)² – основатель монастыря Сакья (1073 г.)³. Вероятно, при нем начала складываться и школа Сакьяпа, но центральную роль в формировании школы сыграл его сын Гунга-Ньинбо (1092–1158),⁴ который за свою полезную деятельность получил почетное прозвище – Сачэн – "Великий сакьясец". Он первым оставил нам письменные комментарии на основной текст доктрины "Путь–результат"⁵ и, тем самым, создал и закрепил определенное направление в толковательной традиции, что мы и понимаем как школу.

Кто передал Сачэну знание доктрины "Путь–результат"? Отец Сачэна скончался, когда сыну было одиннадцать лет. От него Сачэн получил только посвящение в цикл Хеваджра.⁶ Указание на то, что основной текст доктрины был передан Сачэну неким Сэдон-Гунригом, мы находим в замечательном историко-философском обзоре буддийских и других школ – "Дубмга-шэлчи-мэлон", в главе, посвященной школе Сакьяпа.⁷ Сэдон-Гунриг также был одним из прямых учеников учителя Брогми, но в источнике по этому поводу описывается следующая си-